

Поворотный момент

В мае 1990-го, спустя примерно год после моего приезда в Москву, УПОДЕКО (Управлением по делам дипломатического корпуса) при Министерстве Иностранных Дел, занимающимся жизнеобеспечением иностранных посольств и представительств иностранных компаний, нашей фирме был предоставлен офис, и почти в то же самое время мне удалось получить и квартиру. На юго-западе Москвы, от конечной станции метро «Юго-Западная» влево, к окраинам, простирается густой лес, с северной стороны которого стоит несколько домов. Моя квартира находилась в одном из них, построенном чуть поодаль от леса. В южной части этого дома, выходящей к лесу, жили русские, а в северной, откуда из окон открывался прекрасный вид, – иностранцы.

В начале июля я переехал в расположенную на четырнадцатом этаже шестнадцатизэтажного дома трехкомнатную квартиру, выходящую окнами на север и тогда впервые заметил, что гостиница, в которой жил до этого, была неплохим пристанищем для работающих одиноко без семьи в России иностранцев. И в здании, в котором я жил, и в здании, где находился офис, у входа всегда несли вахту дежурные, приветствовавшие меня каждый раз, когда я выходил или входил. Во всех них, вне зависимости от пола и возраста, чувствовалась неподдельная симпатия к чужакам, давно уже исчезнувшая в людях, живущих в городах Японии. Возможно, причина тому – лишенный суеты, непринужденный ритм жизни, благодаря которому в их душах сохранилась такая терпимость. Откровенный разговор с ними стал завязываться сам собой.

Кстати, работали дежурные сутки через двое, по два человека в смене. Думаю, что именно из-за такого графика работы в основном это были молодые, до 30-ти лет женщины, успевшие обзавестись семьями. Мужчины же были либо пенсионерами, либо подрабатывающими студентами. Вечером, после девяти, у них работы обычно становилось меньше, и иногда они приглашали меня на чай.

Чаще других со мной заговаривала молодая, моложе 25 лет, девушка с голубыми глазами и белокурыми волосами. Я буду назвать ее Натальей. Похоже, после того, как вышла замуж и родив ребенка, располнела, что немножко испортило у нее красоту, но, казалось, в годы юности она была довольно красивой девушкой стройной фигуры. Когда она, сидя на стуле, смеялась или улыбалась, лицо ее было симпатично, а от небольших пухлых женственных рук веяло теплотой.

В паре с Натальей работала девушка чуть старше ее с карими глазами и черными волосами. Назову ее Галиной. Во взгляде ее чувствовалась сила, присущая женщинам с сильной волей. Необычайно добрая, она всегда встречала и провожала меня улыбкой.

В первый же год моего приезда в Москву, 31-го декабря Галина пригласила меня к себе домой, и именно благодаря ей я приобрел бесценный

опыт встречи Нового года с русскими людьми. Мужем Галины оказался приблизительно 30-летний, среднего телосложения, среднего по русским меркам роста, но необычайно добрый мужчина. Когда Галина представила меня ему, я заметил, как в его карих глазах на мгновение промелькнуло любопытство, словно он с нетерпением ждал встречи с человеком, о котором так много рассказывала ему жена. В общении с ним я не почувствовал той скованности, которая обычно возникает между людьми при первой встрече, и мы сразу же сумели найти общий язык. Помимо меня на празднике присутствовал еще один гость – живущий по соседству друг семьи, молодой человек лет 30-ти, который, благодаря исправившей его близорукость операции, смог наконец-то расстаться с очками. Некоторое время мы все пили чай и увлеченно беседовали. Затем достали из буфета бутылки с различными спиртными напитками, бережно хранившиеся до Нового года в самом дальнем углу. Незадолго до 12-ти часов ночи муж Галины с выстрелом откупорил шампанское и, провозгласив проводы Старого года, вместе со всеми осушил свой бокал. После этого пили понемногу, но как только часы пробили 12, все снова чокнулись за Новый год, и выпили до дна. Так мы сидели вчетвером до самого рассвета, увлеченно беседуя на разные темы, устраивая танцы, закусывая и достаточно много выпивая. Люди эти необычайно тепло и радушно принимали своих гостей. Меня глубоко тронуло то, что на рассвете, все они отправились пешком сквозь обжигающий воздух морозного утра провожать меня до магистральной дороги и долго ждали, пока не поймали такси и не захлопнули за мной дверь.

Но вернусь к основной теме своего рассказа. Итак, Наташа и Галя работали день через два за стойкой в дальнем левом углу маленького уютного холла на первом этаже здания, в котором и располагался мой офис. С ними в смене работал охранником пожилой мужчина, но в его обязанности главным образом входило наблюдение за входящими с улицы посетителями. В то время факсимильная связь была еще редкостью, а оборудовать телексом комнату, где находился офис, было невозможно из-за отсутствия необходимых проводов и источника электропитания. Поэтому для связи с Токио я использовал телекс, установленный в холле первого этажа, и за отдельную плату они доставляли мне сообщения.

Благодаря этим обстоятельствам я попал в число приглашаемых ими на чай. Конечно, не только я, но и некоторые другие работающие в Москве иностранцы были так же приглашенными ими гостями. Так, принося с собой шампанское и вино, мы стали собираться по одному, по два в комнате ожидания в правом углу холла и ждали, когда Наташа с Галей будут свободны. В нашей компании было много людей, приехавших из Азербайджана и Восточной Европы, и я, заодно практикуясь в русском языке, подключался к общей беседе, пил вино, закусывал принесенными и порезанными девушками помидорами, огурцами и колбасой, и, как и все, от души смеялся. Офис, где я работал, и номер, где я жил, находились совсем рядом. Именно поэтому, возвращаясь обычно сразу после работы к себе в номер, я оказывался один на один с одиночеством. Но надо сказать, что с другой стороны, я благодарен судьбе за те

часы, что время от времени давали мне живительный глоток людской теплоты, подобный глотку воды в пустыне.

Благодаря Наталье и Галине я узнал и то, как отмечают в России дни рождения, Международный женский день и другие праздники. (В России День рождения – большое событие и для взрослых людей. В этот день друзья обязательно звонят по телефону и поздравляют именинника. Часто День рождения отмечают и на работе, хотя там именинник скорее не принимает поздравления от других, а пригласив своих сослуживцев и общих знакомых, накрывает стол с угощением и благодарит собравшихся за дружбу и хорошее к нему отношение. Естественно, что все приглашенные приходят с букетами цветов и подарками. А в Международный женский день, в знак проявления любви, подарки мужчины дарят всем женщинам). Так, вдыхая в себя аромат жизни в России, я успел проводить достаточно интересное время утешения за первый период моей жизни в Москве.

Но после того, как я переехал в свою квартиру, где у входа на первом этаже не было постоянных дежурных, и у меня практически исчезла возможность общаться с другими людьми. В течение какого-то времени я периодически ощущал ту безутешность, когда тебе не за что ухватиться, полностью потерявшись в пропитавшей весь дом атмосфере изолированности и нехватки человеческого тепла. В июле после одиннадцати вечера еще светло, и когда я возвращался с работы домой, у меня возникло какое-то неопределенное желание, словно мне хотелось выйти куда-нибудь и развеяться. Но стоило мне выпить немного пива, пока я готовил себе ужин, как становилось ясно, что за руль я сесть уже не смогу, а идти куда-нибудь пешком слишком долго и далеко. И глядя на улицу из окна кухни, я начал чувствовать себя запертым в четырех стенах. Чтобы как-то справиться с таким состоянием, я включал легкую музыку на полную громкость, пытался делать под нее что-то вроде аэробики. Именно тогда я попросил вбить в стену, на расстоянии метра с лишним, гвозди, так, чтобы я смог повесить на них как можно больше картин.

Оглядываясь на прошлое, понимаю, что как раз та временная неустроенность и послужила одним из толчков к тому, что я с головой окунулся в коллекционирование современной русской живописи. Я решил вставить рассказ, не имеющий никакого отношения к картинам именно потому, что хотел затронуть то влияние, которое оказали работы русских художников лично на меня.

Я постоянно думаю о том, что критика живописи – это своего рода общение картины и зрителя. Другими словами, опыт, который человек приобрел благодаря картинам, является результатом воздействия на него картины. Как я уже упоминал ранее, у русской живописи есть свойство производить различное впечатление в зависимости от освещенности, расстояния и угла зрения, так что кажется, словно картина начинает говорить. И сколько бы раз я ни любовался картиной, меня вновь и вновь охватывает желание снова увидеть ее. Теперь я стал с радостью возвращаться домой. Сидя в

комнате и рассматривая картины, я погружался в их мир. Настроение улучшалось, а на душе становилось спокойно. После того, как во мне произошел этот перелом, я без труда смог браться за любую работу, заниматься чтением, писать или размышлять, и наряду с тем удовольствием, которое я получал от самого процесса суждения о русской живописи, такой побочный эффект, производимый картинами, невероятно помог мне.

Так, преодолев свое одиночество, я с воодушевлением взялся за активное коллекционирование живописи и каждые выходные стал отправляться на поиски картин. Долгое время никак не мог найти то, что мне нравится, но все же со временем число работ в моей коллекции постепенно росло. Картины стали наполнять комнату своей индивидуальностью. Они удивительным образом смягчали пустоту, царившую ранее в квартире. Возвращаясь с работы, я первым делом садился передохнуть и не спеша любовался ими, словно смотрел на лицо своих детей, обнаруживая в этом для себя, вопреки ожиданиям, огромное утешение.